

— ...Пришла посмеяться, Юлис?

Только Лестер успел краем глаза определить личность нарушителя спокойствия, сразу же скорчил кислую мину.

— Я думала сказать тебе пару ласковых... но, видимо, зря беспокоилась?

— Издеваешься!?

— Естественно, я шучу. Во время последнего матча мне тоже несладко пришлось, поэтому, раз уж я здесь, дай-ка, думаю, загляну туда. — ответила Юлис, одновременно с этим, подняв перебинтованную руку.

Обезболивающие, что она принимала, должны были притупить пульсирующую боль, однако, учитывая сломанную кость, с этим ничего не поделаешь.

Кроме того, все ее тело, как решето, покрыто тоннами порезов. Но все же, как она думала, это была небольшая цена за ее победу над Сяосуем.

— Хмф! Небось, радуешься, что в следующий раунд проскочила! Я же... — притих Лестер, резко отвернувшись от нее.

— О чем ты? Ты же тоже выиграл.

Юлис понимала о чем речь, но все же хотела помочь парню.

[Тихо! Парень - это не то что вы думаете, или это я не о том думаю?]

— Смысл был побеждать, если меня в следующий раунд не пустят!? — прокричал он в гневе.

И именно в тот знаменательный день, когда он еле-еле заковырял этого психа — Черного рыцаря — директор Ян сказал: «раз уж он потерял сознание, значит ему нужен особый отдых».

И как назло в правилах значилось: Участник, чьи раны были излечены целителем — дисквалифицируется. Хотя, последнее слово всегда оставалось за исполнительным комитетом. Но и тут мимо. Справедливости ради следует отметить — исключений никогда и не было.

Другими словами — Лестер выиграл матч, но проиграл войну.

Кстати, на предыдущем Грифе Клаудия тоже получала помощь целителя. Однако, травмы полученные Клаудией, были не результатом матча — а другими дивергентами. Поэтому

исполнительный комитет махнул на это рукой. В конце концов, есть еще море способов оштрафовать участника.

— Черт бы его побрал! Ты не можешь просто брать и делать с другими все, что вздумается!

— Ну, не говори так... раз уж тебя лечил целитель, значит он был тебе нужен — Целители были особым случаем и использовались лишь в тот конкретный момент, когда лечение действительно было необходимо. Грубо говоря: тем, кто просил — отказывали, а тем, кому было нужно — давали.

— Тебе то легко говорить! По сути, ты только что выиграла свой следующий матч, с ходу! Держу пари, ты счастлива, Юлис!

— Просто повезло.

Юлис понимала, что Лестер просто выплескивает на нее свой гнев, поэтому просто кивнула ему с наигранной улыбкой. В конце концов, не вылетит он с турнира, они бы встретились в четвертьфинале.

— Какого ты...! — Лестре, словно смерть с косой, уставился на нее.

Юлис продолжала, не обращая внимания на его потуги — Как видишь, я в прекрасной форме. И с ходу — это, наверное, лучшее, что могло со мной случиться. Да, даже выйди я и бейся с тобой в полную силу, исход все равно будет один — моя победа.

— Тч! — Лицо Лестера переполняла ярость, буквально закипало от злости, но как только он попытался подняться, сразу же поднес руку к груди, застонав от боли.

— Ну и ну... Я думала, что ты хоть немного повзрослел, а оказывается, все тот же вспыльчивый идиот, как и раньше. Ты чуть не умер, так что просто приляг и поспи, понял? — Остановившись у выхода, добавила Юлис — Раз уж не веришь, я тебе докажу. Когда Линдволиус закончится.

— Че...?

— Я говорю, приляг поспи, идиот. И жди, когда я брошу тебе вызов в рейтинговом матче.

Ни разу не оглянувшись, Юлис скрылась за дверью.

— Какого...? Стой, Юлис! Честно, ты пришла сюда утешить меня, или...? — в замешательстве Лестер попытался остановить Юлис, но она закрыла за собой дверь, не потрудившись дождаться, пока он закончит.

[Правильно, не в лифте же родились.]

И следом...

— Ой-ой... Любишь же ты подразнить, не так ли, Юлис?

Клаудия находилась чуть поодаль в коридоре, как будто ждала ее все это время, и в шутку подмигнула.

— ... Не то. Так было нужно, мне. — несколько смущенно, ответила Юлис и отвела взгляд.

Юлис, по окончании своей дуэли, просматривала запись поединка Лестер и он — Лестер — впечатлил ее своей невообразимой игрой. Хотя, наверное, ее поразила не столько игра, сколько его упорство: неослабевающее стремление к победе. В каком-то смысле, она видела в нем свое отражение.

[Игра - представление; происходящее в матче от действующего лица(определенного)]

— Хватит обо мне. Что ты тут забыла?

— Хоть он и не может продолжать, Макфейл, безусловно, неплохо постарался для нашей академии. И как президенту студенческого совета, для меня вполне естественно поблагодарить его за усилия, не так ли?

Верно. Ведь половина из восьми участников, прошедших в четвертьфинал, представляли академию Сейдокан, а это, в свою очередь, означает — неважно, как закончится сам турнир, школа уже достаточно набрала. Даже проиграв участники из Сейдокана все свои матчи в четвертьфинале — школа все равно одержит общую победу.

— Конечно, мы и тебе благодарны, Юлис. Спасибо.

— Мне не нужна твоя благодарность. — огрызнулась Юлис.

Однако, как только она собиралась продолжить свой путь к выходу, Клаудия, с грустными нотками в голосе, окликнула ее сзади:

— Подожди. Мы все понимаем, что тебе сейчас трудно. И что ты не можешь этим поделиться. Но даже так... можем ли мы как-нибудь помочь тебе...? Как друзья?

— ... — прикусив губу, Юлис покачала головой — Лучше поторопись, и помоги ему и его сестре. — выдавила она, и поспешила уйти.

*

В специальной палате отдельной секции больницы "Магнум Опус", Хильда Джейн Роулендс, неподвижно лежала по центру кровати, а рядом с ней стояла огромная фигура, или, точнее, Огра Люкс.

— Я планировала использовать тебя как страховку на случай, если план Мадиса провалится... но, похоже, ты встретила свою гибель раньше. — пробормотал Огра Люкс, Варда-Ваос, глядя на лик спящей Хильды.

Яд, который использовала Орфелия, действовал непосредственно на ее прану. Нейтрализовать его, несомненно, не под силу даже Яну Корбелу. Вдобавок ко всему, Хильда имела несколько дыр*. Ее реабилитация могла занять десять, того и двадцать лет. Даже Варда не способна определить время пробуждения.

[Те самые, что она проделала в себе во время эксперимента - из них, короче, выходит мана, а в этом мире мана - преобразовывается в прану. Яд действует на прану, усиливая тем самым своей действие, вроде бы это был болевой шок.]

— У нас нет времени ждать. Поэтому, мне придется разобраться с тобой прямо здесь и сейчас.

С этими словами, Варда начала корректировать воспоминания Хильды и сортировать их.

Возможно, они ей и не пригодятся, но было бы обидно, если бы все ее труды пошли насмарку.

И, возможно, однажды они помогут Варде в достижении ее целей.

— ...Ну, они нам и не понадобятся, если все пройдет по плану, конечно же. Ах, человеческая сентиментальность может быть такой проблемой.

Заполучив все необходимое, Варда вздохнула и исчезла в тени.

*

Купол Канопуса...

— ...!

— Подождите, вы... Ох, точно! Мисс Сая Сасамия!

Когда Сая быстро шла по коридору Канопуса перед ней резко появилась женщина, одетая в

белый халат.

— ...Эрнеста Кюне.

Это была ее следующая соперница.

А позади нее в припрыжку шла ее маленькая спутница.

— М? Эй, эй, мам! Это же она, да? Ты говорила, что Лена скоро будет с ней сражаться.

Это была Ленати, новая игрушка Эрнесты, а так же, фактически, следующая соперница Саи.

— Так и есть. Помнишь, ты смотрела запись ее последнего матча?

— Ага, Лена помнит! Но если это все на что она способна, то все будет пучком! Ни-хи-хи! — Лена прикрыла рот рукой, ехидно рассмеявшись.

— Хмф! Умеет же твоя соплячка представляться.

— А? Лена не соплячка!

— Хе-хе, только соплячки и могут расстраиваться из-за таких мелочей.

— Аргх! Чья бы корова мычала! На грудь свою посмотри, гладильная доска!

— Гх! Грубиянка... у меня, между прочим, намного стройнее тело, чем у тебя.

— А Лена умеет менять свое тело! Вот так!

— Между прочем, я еще расту. Попробуй представить, как бы я выглядела через несколько лет? Ты будешь в шоке.

— Хммммммфффффффффф!

— Ммммммммммммммммм!

Сая и Ленати двигались курсом прямо друг на друга, мгновение и они должны были бы столкнуться лбами в яростной войне взглядов.

— Кхм, почему бы нам не остановиться на этом? — вмешалась Эрнеста, разделив их, с крайней степенью удивления на лице — Кстати, Сая, что привело тебя в купол Канопуса? Твой матч, вроде как, состоится в куполе Капеллы.

— Ну... — отодвинувшись от Ленати, Сая перевела взгляд в даль коридора.

— ...А, понятно. Так вот оно что.

Малейшего намека, казалось, хватило чтобы Эрнеста поняла в чем суть — Знаешь, Камилла часто говорит о тебе. Я отсутствовала на время вашего матча на Фениксе, но я слышала, что вы хорошо поладили.

— ...Говоришь так, будто бы мы влюбленная парочка. Хотя мы с ней обсуждаем только технические вопросы во время работы над Рект Люксами в Сейдокане. Тем более, она моя... соперница. У нас счета, которые мы должны свести.

— Прости, ничего личного. Я не это имела в виду. Просто, ну... учитывая ситуацию, я не могу ничем ей помочь — Эрнеста сделала паузу, уставившись в пол. В ее голосе слышались намеки на одиночество.

— ... Я удивлена. Не знала, что ты способна заботиться о ком-то.

— О боже, как грубо! Ну, я не могу отрицать, но я стараюсь делать все возможное для своего единственного настоящего друга. — Может быть, она пыталась отшутиться, но Сая подозревала, что она вполне серьезна.

Сая также понимала, что она имела в виду, говоря "возможное". Ведь, как бы сильно она не заботилась о Камилле, Эрнеста была тем самым человеком, который готов отбросить все из своей жизни ради мечт и амбиций.

— Ну, тогда всего наилучшего — Эрнеста начала удаляться в глубь коридора, на прощание взмахнув рукой.

— Нхихи! Лена устроит тебе завтра взбучку! — добавила Ленати, высунув язык, и так же последовав за своим создателем.

На секунду Сая задумалась, но все же окликнула ее сзади:

— Подожди, Эрнеста Кюне.

Она не имела понятие стоит ли этого того, но это был шанс один на миллион.

— Да? — Эрнеста обернулась — Что такое?

Вопрос был один, и Сая собиралась идти с ним напролом.

— Почему ты помогаешь альянсу Золотой Ветви?

— ...! — Глаза Эрнесты распахнулись от удивления, но тут же на ее лице появилась скромная улыбка, а глаза сузились, как у кошки — Боже, о чем ты? Боюсь, у меня нет ни малейшего представления о чем-то подобном.

— ...Ясно. Забудь об этом.

Лгунья...

Учитывая легкомысленное поведение Эрнесты, Сая было трудно читать ее, однако, сейчас, было ясно, что она лжет.

— Ну, тогда пока-пока.

Сая смотрела вслед удаляющейся фигуре Эрнесты, пока та не скрылась, только после этого позволив себе расслабиться. Испутив тяжелый вздох, она достала свой мобильный и написала Клаудии о произошедшем.

После чего она вновь встала на свой сбитый курс движения по коридору, ведущему в комнату подготовки Камиллы.

Не успела она постучаться, как перед ней всплыло голографическое окно.

— Кто там?

— Я — этого было достаточно, чтобы дверь открылась.

— Я сейчас немного занята. Присядь где-нибудь пока что. — Сидя в окружении оборудования и разных запчастей, Камилла была с головой погружена в ремонт Римси.

— Тебе не нужно здесь этим заниматься, ты же знаешь...

— Всего лишь первая помощь. Повреждения серьезные. Она не может двигаться самостоятельно. Единственный вариант доставить ее в лабораторию — разобрать на части. — предложения Камиллы были короткими, но точными. Она даже не оглянулась на вошедшего посетителя.

Сая ничего не ответила, просто продолжила наблюдать за работой.

Римси, так же спокойно лежала не нарушая порядка, установленного в комнате. Возможно, она была деактивированна.

Единственные звуки, заполнявшие комнату — звуки работы Камиллы.

Сая уже давным-давно потеряла нить времени, однако, Камилла все-таки решила нарушить тишину первой:

— Мне очень жаль. Я не смогла сдержать обещание. Урегулировать все между нами во время турнира.

— Не извиняйся.

В другой реальности, возможно, эта участь постигла бы Саю.

— Мы можем выйти один на один, когда ты только пожелаешь...

— Нет, все кончено — уныло ответила Камилла.

— Что... что ты имеешь в виду? — спросила Сая, откинув бровь в замешательстве. Только сейчас, впервые с момента появления Саи, Камилла отложила инструменты в сторону.

— Я, нет мы... мы проиграли. Римси воспринимает это так же, как и я.

— Именно. Мастер Камилла права — голос Римси, означающий, что она не отключена, был лишен прежней гордости.

— Тебя победила не я, а Эрнеста Кюне и Ленати. Так что ничего еще не кончено.

— Действительно, это так. И все же... это заставило меня осознать, насколько я отстаю.

— Остаешь?

— Ты же видела матч? Между Римси и Ленати?

Когда Сая кивнула, Камилла покачала головой, и ее губы искривились в неуверенной улыбке.

— Контроль урм-манадитового ядра с помощью метода ЛОБОС... Тот факт, что Эрнесте пришло это в голову, показывает, насколько она необычна. Но дело не только в этом. Хуже всего то, что даже имея я все данные, я ничего не смогла...

— Твоя навыки связаны с люксами, а не с марионетками. Значит...

— Значит что? Это чем-то поможет? Может, ты и права. Однако, я работаю с ней уже много лет. Не могу так легко простить себя. И еще эта штука, которую ты использовала во время матча, S-модуль, да?

Действительно, Сая немного затронула тема своего нового приспособления в интервью после матча.

Скорее всего, подумала она, Камилла просто сдалась, поставив все на него.

— Это так же недостижимо для меня, как и идея Эрнесты.

— Я согласна. Как просто инструмент, я не могу ничего сказать о таланте Мастера Камиллы, но, по крайней мере, для Ленати я не подхожу. Я даже не смогла удовлетворить ее в бою. Но ты, Сая Сасамия... я верю, что ты сможешь. Поэтому, я признаю свое поражение.

— ...Понятно — Выслушав их объяснения, Сая скрестив руки, кивнула.

— Я поняла, что ты пытаешься мне сказать. Но что с того?

— Хаа?

— Я просто хочу закончить начатое, потому что я недовольна тем, что мы ничего не решили. Вот и все.

И Камилла, и Римси уставились на нее безразличными взглядами.

— Талантливые, непобедимые соперники? Вокруг меня их пруд пруди: Красивая принцесса-цундерочка с невероятно красивым телом; вундеркинд мастер-меча, который ведет себя как маленький, напуганный зверек; и, самое главное, не забудьте о лучшем в мире идоле. Иногда я просто сгораю от желания, чтобы этот цирк наконец-таки закончился. И знаете, я так им и говорю: Прекратите это, уже!

— А? Сасамия...? Чего ты...?

— Но, я маленькая и глупая, у меня просто нет ни единого шанса против них в бою, да даже

когда я пытаюсь помочь другим, появляется так много вещей, которые просто мне не под силу. И именно поэтому я никогда не сдамся. Я не могу жить одна. И это не имеет ничего общего с чувствами к Аято. Потому что мое сердце принадлежит мне, и только мне, и я не собираюсь сравнивать его с другими.

— ...!

— Вот почему... Так, эээ, подожди. — пробормотала Сая — О чем это мы там говорили? — Похоже она немного отошла от темы... — В любом случае, я хочу сказать...

— Нет, все нормально — усмехнулась Камилла, подняв руку вверх, призывая ее остановиться — Я поняла. Ты, конечно, права. Это нечестно, что я сдаюсь после всего лишь одного поражения. Я беру свои слова обратно...

— Я тоже — согласилась Римси, переглянувшись со своим создателем — Не могу думать о том, что тот тупоголовый болван сейчас смеется надо мной.

— Хорошо — Сая удовлетворенно кивнула, прежде чем продолжить — Кстати... Как я погляжу, твои таланты ни капельки не уступают таковым у Эрнесты Кюне.

— ...Если хочешь меня подбодрить, то не стоит.

— Правда. У тебя другой вид таланта. Если ее — толкает мир вперед, то твой — стабилизирует и делает более безопасным. Конечно, первое важно, однако не забывай, что тот, кто забегает вперед, рискует споткнуться.

— Споткнутся... — повторила Камилла, с таким выражением на лице, будто бы ей в рот попало что-то очень противное — Я и мой отец, вероятно, тоже попадаем под эту категорию. Вот почему, наверное, большинство вещей, создаваемых нами вместе, довольно нестабильны. Так что, возможно, ты не совсем ошиблась при первой нашей встрече. Ну, не то чтобы я хотела это признавать, хотя.

Естественно, ведь это было ее честью.

— А что касается S-модуля, то он все еще не закончен. Я понятия не имела, взорвется он или нет. Вот если бы ты спроктировала его, тогда, наверное, он был бы намного стабильнее.

— Зачем же тебе тогда использовать что-то настолько нестабильное? Но раз уже ты затронула эту тему, тогда — он выглядел немного неустойчивым, когда ты впервые его активировала. Разве это не сигнал о проблемах в центральном ядре?

— Хм... А у тебя наметанный глаз. Вообще-то... — Сая набирала данные по S-модулю на своем мобильном, как вдруг ее рука опустилась. В конце концов, Камилла была из академии

соперницы — Академии Аллекант, — и несмотря ни на что, оставалась хорошей подругой ее следующего противника — Эрнесты Кюне. Если бы все было только в рамках логики, то для нее было бы немислимо делиться с ней этими данными.

И тогда...

— ...Почему бы и нет? — прошептала она себе под нос, передавая мобильный.

— Не знаю даже, как и благодарить тебя — сказала Камилла, пролистывая данные.

— Мастер Камилла, пожалуйста, не забывайте обо мне. — пробормотала Римси, наблюдая за происходящим со стороны, в ее нерешительной фразе, все же слышался проблеск радости.

*

Тронный зал седьмого института Цзе Лонга — Желтый дракон, а на месте короля величаво восседала Синлоу.

— Уже отошел от яда, Сяосуй? — спросила она.

Сяосуй, стоя на коленях, коротко ответил — Да.

— Очень жаль, что твой матч вот так закончился.

— Я очень сожалею, что не сумел оправдать ваших ожиданий, Мастер. Больно об этом думать, но мне еще много предстоит научиться.

— Ох-хо! Не нужно быть таким жалким, Сяосуй! Я довольна. Да, действительно. Очень довольна, даже больше, чем за все время — Синлоу сделала паузу, восхищенно хлопая в ладоши, как бы доказывая сказанное, после чего она наклонилась и широко ему улыбнулась — Как я погляжу, тебе удалось многому научиться. Аль-наджимия, что ты использовал, достойна восхищения. Я слышала о способах регулировки праны, однако никогда не пробовала сама. Видите ли, она плохо сочетается с трансмиграцией.

[я в душе нечаю, что такое трансмиграция.]

— ...Мне говорили.

Действительно, старик, что обучил Сяосуя Аль-наджимии, был давним знакомым Синлоу. Это была чистая случайность, что Сяосуй наткнулся, или, скорее, сам старик наткнулся на Сяосуя, когда тот заблудился в лесах европы.

— Что все это значит? Я-то уж подумал, что ты многообещающий молодой человек, преодолевший свой барьер, но ты — ты ученик той ведьмы. Не стоит так расстраивать старика... Прочь! Уходи, чтоб глаза мои тебя не видели!

Сяосуй вспомнил как он встретил того старика: откуда не возьмись, словно призрак среди тумана, перед ним появился силуэт, будто бы стоявший тут целую вечность. Его тело было необычайно тощим, как иссохшее дерево; у него были длинные седые усы; а одет он был в длинный, потрепанный халат — всем своим видом напоминая колдуна из древних сказок.

Сяосуй мог видеть сквозь него деревья и пейзажи за ним. Сначала он подумал, что этот необычный дед использует какую-то странную технику иллюзий, но быстро осознал, как он сильно ошибался. В это трудно поверить, но старик просто оставил свою физическую оболочку и перенес свое сознание не иначе, как в прану.

— Этот дед, один из тех, кто решил задержаться в этом мире наподольше, ну, примерно, как я. Хотя в отличие от меня, можно сказать, что он больше похож на тех существ, которых люди называют богами. Правда, по сравнению с ними он просто коротышка. Ох-хо! — Взгляд Синлоу, направленный вдаль, стал ностальгическим, как бы всем видом показывая, что сейчас она вспоминает старого друга — Хоть и состарился, он всегда оставался больше чем обычным чудаком. Ты правильно сделал, что разузнал все, что смог о его секретах. Учитель из него, правда, никакой.

— Я благодарен ему, что он позволил мне остаться. — Так вышло, что старик ни разу не сказал своего имени. Хоть в мире магии и считалось, что имя показатель силы, старик так ни разу его и не назвал, поэтому Сяосуй называл его просто — старик.

Старик разрешил ему остаться в своем тайном убежище, но при одном условии — Сяосуй был обязан ему помогать. В конце концов, хоть у старика и было множество механических кукол, удовлетворяющих все его желания, Сяосуй был из плоти и крови, и на нем можно было ставить эксперименты.

[Ээээксперименты]

И ведь правда, старик практически все время проводил за экспериментами, которые, к сожалению, Сяосуй понять был не способен. Ведь эксперименты были по разгадке тайн мира! Поначалу, эксперименты деда ничего не давали, но спустя шесть месяцев упорного труда и добросовестного соблюдения всех указаний, старик все же прозрел — он нашел способ оптимизации праны в различных ситуациях. Техника была гораздо, гораздо менее совершенная чем та, что использовал старик, он для Сяосуя, что отправился на поиски новых откровений — это было сродни божественному откровению.

— Ты, наверное, и сам это уже понял... Сяосуй ты слабее, чем был раньше. Если бы ты, прежний ты, вышел против Юлис, я сомневаюсь, что он бы проиграл.

— Верно.

Ясен пень, что Синлоу не ошибалась.

Проблема, конечно, была не в силе или технике. Физически и умственно, сегодня, он был намного сильнее, чем раньше. А после открытия Аль-наджими, диапазон его техник стал еще шире.

Изменился лишь его стиль боя.

— О-хо! Отлично, прекрасно! Ты будто заного родился. Сама жизнь — это вечное противостояние, и ты сейчас заного ему учишься. Как ты думаешь? Сражаться, оттачивать свои навыки, заставлять себя побеждать врагов — захватывающе, не так ли? Раньше ты смотрел только на меня. Театр одного актера, не так ли?

— Сейчас, мне стыдно вспоминать те времена. — Сяосуй, все еще стоя на коленях перед своим Мастером, опустил голову.

— Нет, это всего лишь один из путей. Я не буду отрицать. Но если бы ты остался на этом пути, то всегда бы оставался лишь моим лучшим учеником — на мгновение Синлоу приостановилась, кивнув сама себе — Однако, ты избрал свой путь. Отправился в дикие, неизведанные земли. И ты не представляешь, как я этому рада!

— ...Пока что, я не могу надеяться понять ваши чувства, Мастер. Но, однажды, я докажу, что достоин вас. Я вырежу в своем сердце ваши слова, сказанные сегодня — Слова Синлоу, или, вернее, Сяосуя были наполнены той же свежестью, что и раньше.

— Я сделаю тебя сильным, Сяосуй. Мощнее, крепче, круче, сильнее, пока в один момент ты меня не превзойдешь... Удовлетвори меня, Сяосуй. Это все, что я от тебя хочу.

Сяосуй понимал, что если ему и суждено судьбой исполнять волю его Мастера, то ему недостаточно оставить лишь ее учеником. Грубо говоря, если его цель — пережить ее, то он может буквально исполнить эту цель. Но такие слова недостойны Синлоу, Банью Тенры.

— Клянусь, Мастер, что однажды... однажды я не только встану с вами плечом к плечу... я превзойду вас.

— ...! — После этих слов, маленькое тело Синлоу задрожало от переполняемое ее радости — О-хо...! О-хо-хо-хо-хо! Чудесно! Ах, у меня сердце покалывает — воскликнула она от восторга, спрыгивая с трона и обвивая его шею своими маленькими тонкими рученками.

— М-Мастер...?!

— ...Ты вырос прекрасным молодым человеком, Сяосуй.

Ее голос был глубоким и тихим, проникая все глубже и глубже в его душу.

И в этот момент...

— Рò!

Когда Сяосуй опомнился, он уже, в прямом смысле, витал в облаках.

В этом перевернутом мире его глаза могли смотреть только на свирепую улыбку его Мастера.

— Не могу больше терпеть! Начнем! Я хочу узнать, что же это за Аль-наджимия — кричала она, попрыгивая в воздух в следующей атаке.

Губы Сяосуя искривились в веселой ухмылке, и он наложил чары, чтобы создать себе опору, подготавливаясь к обороне.

— Как пожелаете!

[мама мия, вот это романтик, конечно]

*

— Киии! Я протестую! Это...это неправильно! — раздался громкий визг из-за столика задней части кафе "Макондо".

— ...Эм, Вайолет? Мне уже совсем скоро пора.

Минато, расположив свой подбородок на руках, наблюдала, как Вайолет, сидящая напротив нее, выпустила усталый вздох, доедая свой парфе.

— Нет! Ты должна остаться со мной, пока мне не полегчает...! Челси! Можно нам еще один из этих специальных фруктовых парфе?!

— Уже бегу! Так приятно иметь клиентов в такой час! В это время здесь, как правило, тихо!

— Больше не могу...

В отличии от чистосердечной Челси, еще более веселой, чем обычно, от перспектив роста продаж, Минато печально опустила плечи.

— Я понимаю, что ты разочарована своим проигрышем, но я нахожусь в той же лодке, что и ты... Просто прими это как должное и двигайся дальше, понимаешь? Я имею в виду, что лучше не продолжать так питаться дальше.

— Мне сейчас не до твоей логики! И не нужно нас сравнивать! Ты проиграла в четвертом раунде! А я в пятом!

— Ах...

Смысла повторяться не было.

Смирившись со своей участью, Минато вновь открыла меню, пытаясь найти еще парфе или какую-нибудь сладость, что они еще не пробовали, когда по кафе разошелся звук колокольчика. Наверное, это был звук оповещающий о скором закрытии, хотя, судя по всему, в кафе только что появился новый посетитель.

— Добр...Чего?! — Шок Челси, казалось, эхом разошелся по всему кафе.

— Что случилось Челс... ЧЕГО?!

Заинтересованная происходящим, Минато обернулась и увидела человека, которого вот уж точно не ожидала тут увидеть — Что случилось? Ты только что....Чегоooooooooooooooooo?

Вайолет, до которой доходило дольше всех, испустила дикий вопль, внезапно обернувшись.

— А вот вы где. Сильви сказала, что я могу найти вас здесь.

— Простите за беспокойство.

К их столику подошел человек, тепло смотрящий на них — Аято Амагири, а так же молодая девушка, которую Минато никогда раньше не видела. Судя по форме девушки, скорее всего, она была из городской полиции.

— Аааах, Мистер Амагири...! Чт-чт-чт-чт-что вы здесь делаете...?

— О? А, ты же вроде та девушка, с которой Сая сегодня сражалась... Верно, разве вы не подруги?\

— А, эм, ну что-то вроде того...

Взволнованная Вайолет, провела руками по волосам и лицу, которое уже давным-давно стало

ярко алым. Минато, решив не упоминать этого, повернулась к их посетителям.

— П-поздравляю вас с победой. Надеюсь, вы не очень сильно пострадали?

В конце концов, был слух, что Аято очень сильно пострадал, во время матча с Родольфо Зоппо.

— Спасибо, что спросили. Моя права нога еще немного болит, но с другой все хорошо.

— Тебе еще повезло, что ты так легко отделался от огромного Рект Люкса — сказала женщина в форме жандарма звездной руки, ласково погладив его по голове.

Минато понятия не имела, кто эта особа, но судя по происходящем на ее глазах, они, должно быть, очень близки...

— Ум... Мистер Амагири... А кто она...?

— М, точно, я еще не представилась. Приятно познакомится, Минато. Меня зовут Харука. Я сестра Аято.

— Что?! У Мистера Амагири есть сестра?! Я очень рада познакомится с вами — Минато в знак приветствия склонила голову, и Вайолет быстро последовала ее примеру — П-п-п-п-приятно познакомится!

— А ты, верно, Вайолет. Ваш матч с Саей был потрясающим. Я даже глаз оторвать не могла! — сказала Харука.

— Верно. Нас могли бы поставить друг против друга, если бы жеребьевка прошла по-другому. Интересно, что бы тогда произошло... — добавил Аято, кивнув.

— Э-э-это...! Я-я...!

— И... Кхм, Вайолет... Ты в курсе, что у тебя на носу крем?

— А?! Ах, п-почему...?! Агхх!

Может от радости, или от смущения, а может от всего и сразу, лицо Вайолет стало ярко красным и она вернулась на свое место. Лицо Вайолет выдавало все ее тайны — она была очень счастлива, поэтому Минато решила, пока что, оставить все как есть.

— Эм, э... Вы искали меня? Я-я не делала ничего плохого...

— Хм? Нет, нет, совсем нет. Это никак не связано с городской стражей... Ну, полагаю, не совсем не связано, но все же. У меня есть к тебе вопрос.

— Ко мне...?

Что же случилось?

— Это... личное, и мы не хотели бы вмешиваться... — начал Аято, с сожалением нахмурившись — Но нам было бы очень приятно, если бы вы рассказали об инциденте, в котором погиб ваш отец.

*

— Хватит пугать меня, Орфелия. Что, черт тебя возьми, с тобой сегодня происходит? — Дирк крикнул через всю комнату на борту дирижабля, парящему высоко в небе над Астериском. Орфелия, тем временем, смотрела в даль голубого ночного неба, пребывая в меланхоличном настроении. Для Дирка это зрелище было не менее тошнотворным, чем при первой встрече.

— ...Ничего. Просто я сражалась как обычно.

— Значит, она сопротивлялась больше, чем ты ожидала?

Если бы с самого начала матча с Хильдой Орфелия выложила все карты, то не было бы необходимости настолько затягивать этот поединок.

— Возможно, нам стоит похвалить Роуллендс. Теоретически, ее сила была равна силе нашего хорошего друга. — Перебил Мадияс, сидевший прямо напротив него.

Дирк раздраженно щелкнул языком — Неужели тебе нужно быть в каждой бочке затычкой? Речь шла о том, что мы украли ее у этой сумасшедшей ученой! Как ты думаешь, как дорого нам это обошлось? О, я уверен, ты уже знаешь ответ на этот вопрос!

— Разве эта сила не изнашивает тело Орфелии?. Если бы она сейчас умерла, то мы были бы в еще более невыгодном положении. — На этот раз вмешалась Варда, сидевшая справа от него.

— Я и не говорил, что ей следует пойти и самоубиться! Звучит, как будто каждый из вас просто... Отлично! Она победила! Замечательно! — Дирк с читаемым отвращением на лице поднял руки вверх.

— Итак, перейдем, наконец, к делу. В конце концов, сегодня последняя встреча между нами, участниками альянса Золотой Ветви. — Сказал Мадияс, хлопнув в ладоши — К тому же, не каждый день увидишь в наших рядах принцессу.

— Хе! Учитывая, сколько раз мы ее приглашали, это действительно удача!

В настоящее время альянс Золотой Ветви насчитывал лишь троих — Дирк, Мадияс и Варда. Орфелия же была не более чем их инструментом, но, в то же время, и главным боссом.

— Возможно, это даже к лучшему. В любом случае, она имеет полное право, как быть за нас, так и действовать против, если захочет — сказал Мадияс, резко разведя руками, приняв свою обычную легкомысленную манеру поведения — В обмен на ее жизнь, честь и достоинство, мы предоставили ей право отказаться от всего, предоставив ей право абсолютного превосходства среди нас. Таково было соглашение.

В действительности, все так и было. После побега Орфелия Лаундлюфен попала в руки Дирка, после чего, когда стало известно, что она совершенно не желает быть самостоятельной, он взял на себя заботу о ее делах. Ему было неизвестно, что она чувствовала до и почему ее это так сильно ранило, но он видел, что она продолжала искать способы искупления своих грехов. А что с ней случится, не имело значения, если в итоге она достигнет цели.

— ...я пришла, лишь затем, чтобы тебе кое-что сказать.

— Так? И что же?

При этом Орфелия, выглядевшая опустошенной и убитой горем, испустила тяжелый вздох — Касаемо твоего плана. Возможно, я раскрыла его часть.

В этот момент, комнату накрыла лавной тишины.

— Ам... Подожди. Можешь повторить еще раз? — спросил Дирк, излучая ауру необычайно спокойного человека, почесав затылок.

— Я рассказала ей... о плане.

— Ты пытаешься нас разыграть?! — Дирк вскочил на ноги, отправив стул кувыркаться в неизвестном направлении, стремительно приближаясь к ней.

Ему было прекрасно известно, что он не может коснуться ее; в противном случае, просто ударить.

— ...Это очевидное предательство — пробормотала Варда, а висящий на ее шее Орга Люкс начал издавать обсидиановое свечение.

— Тихо, всем — грозно призвал Мадияс, разряжая обстановку, прежде чем она достигла своего апогея. Однако, по голосу, можно было определить, что он так же разгневан, как и все

остальные. — Когда именно это произошло, Мисс Орфелия?

— ...Около полугода назад, может быть?

— Полгода?! — Дирк был вне себя от злости, услышав, как она играла в партизанов столько времени, что даже не сумел закончить фразу.

— И кому же ты рассказала?

— Юлис-Алексии фон Риссфельд.

— Может кому-то еще?

— Нет. Только ей.

— И что именно ты ей рассказала?

— Только лишь о своей роли. Больше я все равно ничего не знаю. И тем более, мне и не нужно знать больше.

— И последнее... Почему?

Услышав последний вопрос, Орфелия выдержала паузу перед ответом — Я правда не знаю. Я лишь предупредила ее, и попросила чтоб она больше никому не говорила, но зачем мне это...? Да, наверное, я хотела проверить силу ее решимости, силу ее судьбы.

— Хммм...

Мадияс скрестил руки, задумавшись.

Дирк, тем временем, пытался успокоиться.

Если бы ему было известно, что план уже давно гуляет на свободе, то он бы немедленно с этим разобрался. Учитывая близкие отношения между Юлис и Клаудией, вероятно, Сейдокан знает больше, чем говорится... Но тогда почему же информаторы Мадияса не смогли раскопать эту истину?

Нет, скорее всего, Юлис действительно никому не рассказывала.

— Это угроза, Орфелия? — холодно спросил он.

— Даже если наш план раскрыли, все сейчас может, это продолжать двигаться дальше — отметила Варда — Уже бессмысленно отказываться от него.

— Я не буду спорить — Дирк кивнул в знак согласия.

Юлис должна была понимать насколько сильна Орфелия, по крайней мере, в некоторой степени, что значит — ей не под силу было бы ее остановить.

— Что будем делать, Мадиаз? — спросила Варда.

— Хороший вопрос... не похоже, что Риссфельд представляет для нас угрозу. Скорее всего, она намерена остановить именно Орфелию. В таком случае проблема решится сама собой.

Действительно, Юлис была явно не способна победить Орфелию.

Однако...

— Нам нужно быть увереннее. Мы не знаем, что она сделает, когда мы начнем действовать.

— Согласна с Дирком. Нам лучше бы исключить эту возможность — добавила Варда.

— Хмм... — остановился Мадиаз — Может лучше отложим эту ситуацию на потом, на время когда это действительно будет нас тревожить...

Орфелия отмахнулась от спорящих членов альянса Золотой Ветви, обратив свой взгляд в окно.

И тогда, когда далеко внизу мелькнул ночной пейзаж города, она пробормотала про себя — Сегодня был отличный матч, Юлис... Но у меня еще есть пару испытаний, которые ожидают тебя впереди...

<http://tl.rulate.ru/book/70929/1898075>